

возможность для увеличения числа переданных сообщений. В 1997 году этот термин использовали Тим Драйпер (Tim Draper) и Стив Юрветсон (Steve Jurvetson) из венчурной компании Draper Fisher Jurvetson, чтобы описать практику рекламы по электронной почте компании Hotmail – когда рекламное сообщение само присоединялось к исходящим письмам пользователей [2, с. 24].

О вирусном маркетинге в интернете одним из первых написал медиа-критик Дуглас Рущков (*Douglas Rushkoff*), в своей книге «Медиа Вирус», 1994 год. По его мнению, когда такая реклама достигает «восприимчивого» адресата, он становится «заражен», и может заражать других [2, с.24]. Поскольку каждый зараженный пользователь отправляет письма больше чем одному потенциально «восприимчивому» пользователю (то есть вирус размножается в геометрической прогрессии), эпидемия описывается логистической кривой, где начальный этап характеризуется ростом по экспоненте.

Что касается алгоритма определения людей с высоким маркетинговым потенциалом в социальной сети, этот вопрос впервые подробно был рассмотрен в работе Боба Герстли (Bob Gerstley) «Изменения в исследованиях рекламы» [1, с. 163]. Герстли использует алгоритм определения высокого маркетингового потенциала в социальной сети для количественных маркетинговых исследований, чтобы помочь маркетологам достичь максимальной эффективности вирусных кампаний.

Список литературы:

1. Аренс, В.Ф. Современная реклама / В.Ф. Аренс. – М.: Эксмо, 2010.
2. Щепилова, Г.Г. Реклама в СМИ: история, технология, классификация / Г.Г. Щепилова. – М.: изд. МГУ, 2010.
3. Трушина, Л.Е. История отечественной и зарубежной рекламы: учебник / Л.Е. Трушина. – М., 2011.

УДК 322

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Бобко Е.В. (УО «ВГУ им. П.М. Машерова»)
Науч. рук. – Андрущенко Н.Ю., канд. пед. наук*

Традиции поликонфессиональности и мирного сосуществования многих религиозных направлений сформировали характер и культуру Республики Беларусь. Законодательство Беларуси о свободе вероисповеданий и религиозных организациях претерпело значительную трансформацию.

Основы современного белорусского законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях были заложены Верховным Советом Республики Беларусь, принявшим 17 декабря 1992 г. Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». С некоторыми изменениями дополнениями он действовал до 2002 года. Принятая в 1994 году Конституция Республики Беларусь, сформулировала правовые основы законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях, заявив, что демократия в стране осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений, а идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан [4, с.12].

В качестве подзаконного акта, развивающего положения, заложенные в Законе «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», необходимо упомянуть Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 3 июля 1995 г. № 357 «Об утверждении Положения о порядке приглашения и деятельности иностранных священнослужителей на территории Республики Беларусь». Положение регулировало вопросы, связанные с приглашением в Республику Беларусь зарубежных служителей церкви и определяло порядок получения иностранными священнослужителями, миссионерами, монахами и монахинями разрешений на религиозную деятельность, а также порядок перевода иностранных священнослужителей из одной религиозной организации в другую, назначения и замены зарубежными религиозными центрами руководителей религиозных объединений, управлений и центров в Республике Беларусь, приглашения иностранных граждан и лиц без гражданства для обучения в духовных учебных заведениях, действующих в республике. В соответствии с документом, право на приглашение в Республику Беларусь иностранных священнослужителей предоставлялось лишь религиозным управлениям и центрам, имеющим зарегистрированные в установленном порядке уставы (положения). Положение предусматривало обязатель-

ность согласования приглашений с органом государственного управления по делам религий и срок (один год), на который отделы религий облисполкомов и Минского горисполкома могли зарегистрировать иностранных служителей церкви. Религиозные управления и центры, пригласившие в Беларусь иностранных служителей церкви, могли направлять их в общины только своего религиозного объединения.

В Республике Беларусь 16 ноября 2002 года вступил в силу новый Закон «О свободе совести и религиозных организациях», обсуждение, которого в белорусском парламенте сопровождалось бурными дебатами. Одновременно проект Закона обсуждался различными общественными структурами и даже возник ряд инициатив, берущих на себя функции разработки альтернативного проекта. 12 июня 2002 года по инициативе граждан была создана гражданская инициатива «За свободное вероисповедание».

В июне 2002 г. Палата представителей Национального собрания приняла во втором чтении поправки в закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Религиозное объединение теперь могло быть образовано при наличии не менее десяти религиозных общин единого вероисповедания, не менее 20 лет действующих в Белоруссии. Для регистрации общины необходимо, чтобы в ее рядах было не менее 20 совершеннолетних граждан, постоянно проживающих в одном или нескольких близкорасположенных населенных пунктах. Закон ввел институт государственной религиоведческой экспертизы, который выполняет консультативные функции в системе юридического оформления отношений государства и религиозных обществ. Экспертизу осуществляют специалисты в данной области, при этом они обязаны предоставлять достоверные, конфессионально неангажированные сведения относительно основ вероучения религиозной организации и религиозной практики [1, с.114].

Основная суть Закона состоит в том, что он может создать барьер на пути религиозной экспансии в Беларусь, препятствовать развитию деструктивных сект и оккультизма (деятельность которых, кстати, была остановлена благодаря своевременно проведенным религиоведческим и прочим специальным экспертизам), ограничивать действия иностранных миссионеров и, вместе с тем, предусматривает все необходимые условия для деятельности зарегистрированных религиозных организаций.

Один из ключевых вопросов Закона – взаимоотношения государства и конфессий. Закон исходит из понимания того, что государство – это единственная нормативная регулирующая инстанция для всех конфессий и создает условия для нормальной деятельности конфессий. Республика Беларусь является светским государством согласно Конституции. Государство не возлагает на конфессии выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в их деятельность, если деятельность не противоречит законодательству Республики Беларусь. Государственная система образования в Республике Беларусь также носит светский характер. В учреждениях образования не допускается создание и анонимная (или другая противозаконная) деятельность религиозных организаций. Однако, на основании письменных заявлений родителей (или лиц их заменяющих) во внеурочное время можно приглашать представителей зарегистрированных религиозных организаций для проведения различных мероприятий. В системе образования республики данное положение тщательно контролируется на всех уровнях. Кроме того, в республике постоянно ведется работа по разъяснению положений Закона, прежде всего в учреждениях образования. В учебные планы ВУЗов республики был введен курс «Религиозные конфессии в Республике Беларусь». Школьные или студенческие аудитории чаще всего являются поликонфессиональными. Задача педагогов состоит в том, чтобы не оскорбить чувства верующих учеников (студентов), а в плане воспитательной работы – стремиться к формированию ценностей религиозной веротерпимости начиная еще с младшей школы [3, с.130].

В Республике Беларусь действует Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров, функцией которого является координация деятельности региональных органов по делам религий, оказание им консультативной (в том числе религиоведческой и правовой) помощи, контроль за соблюдением законодательства о свободе совести и уставной деятельностью религиозных организаций [2, с.27].

Таким образом, основные направления конфессиональной политики Республики Беларусь направлены на реализацию сбалансированного варианта взаимоотношений государства и религиозных организаций, главная цель – это содействие сохранению стабильной, спокойной межконфессиональной ситуации в Беларуси без религиозной конфронтации, продолжается коррекционная работа в области этноконфессиональной политики, власть стремится к диалогу с общественностью по этим вопросам.

Список литературы:

1. Старостенко, В.В. Религия и национальная безопасность Республики Беларусь. // Религия и общество – 4: сб. науч. трудов / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев:

УО «МГУ им. А.А.Кулешова», 2009. –С.125-128.

2. Старостенко, В.В. Современная религиозная ситуация и конфессии в Республике Беларусь. Пособие. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2008. – 86 с.

3. Капелевич, Т.С. Правовая защита учащихся и профилактика вовлечения их в деструктивные секты: Методические рекомендации (в помощь социальному педагогу) / Т.С. Капелевич. – Минск: 2002. – 138 с.

4. Кантеров, И.Г. Деструктивные, тоталитарные секты / И.Г. Кантеров. – Москва: Академический проект. – 2006. – 345 с.

УДК 316.74:7

ПРОБЛЕМА ГРАФФИТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Бондаренко А.К. (УО «ВГУ им. П.М. Машиерова»)
Науч. рук. – Королькова Л.В., преподаватель*

Термин «граффити» применяется для классификации, как правило, запрещенного законом вида искусств, в рамках которого предпринимаются попытки установить разновидность связанной композиции посредством рисунков и надписей, создаваемых индивидуально либо группами на стенах или других поверхностях, визуально доступных публике. Граффити могут представлять собой простейшие рисунки или надписи, но обычно это довольно сложные монохромные либо мультицветные композиции. С одной стороны, это вандальные противообщественные действия, с другой стороны, это новая молодежная трактовка «украшения и облагораживания» городской застройки, которая зачастую вступает в конфликт с традиционным пониманием оформления среды города.

Мотивациями для занятия такого рода деятельностью могут быть понятное желание прославиться либо потребность в выражении самих себя или своего отношения к различным предметам, историческим фактам, конкретным или абстрактным группам людей и личностям.

В современном мире граффити принято считать одной из распространенных форм вандализма, наносящей значительный финансовый и социальный ущерб городской среде во многих странах. В то же время, граффити имеют и некоторые положительные социальные функции. Настенные рисунки и надписи являются разновидностью коммуникации, свободной от повседневных общественных ограничений в силу своей анонимности. Они являются способом выражения установок, конфликтов и проблем, большей частью подавленных и скрытых [3, с 146].

Граффити воспринимается нашими современниками неоднозначно: отрицательно, спокойно, с интересом. Но большинство горожан настенные рисунки и надписи воспринимают как грязь, признак вандализма, символ деградации общественного пространства и признак упадка нравственности. Сегодня художественный язык улицы как никогда актуален.

Эта тема на сегодняшний день является не достаточно изученной, и она уже остро стала в современной социокультурной среде. Сегодня в обществе существует дилемма, которая касается определения граффити. Является ли граффити искусством – или только проявлением вандализма.

Граффити происходит от греческого слова «Graphein» означающий «писать», и от итальянского слова «Graffiti» – «царапать», а история этого термина переносит нас к доисторическому человеку рисующему на стене пещеры [3, с145]. Название «граффити», то есть роспись открытых поверхностей вручную, ввели в обращение археологи применительно к посторонним неформальным надписям на поверхностях древних и античных памятников. Получается, что современный граффитчик вовсе и не первооткрыватель «настенной» информации, а добросовестный последователь древнего «райтера». Обыкновение оставлять надписи и рисунки существовало и на Руси. Как отмечают археологи, писание на церковных стенах было настолько распространено, что запрет на это нашел отражение в юридических документах той эпохи.

Точных координат места зарождения современного граффити установить невозможно. Одни считают родиной настенных рисунков с помощью спреев Нью-Йорк, другие – Филадельфию, третьи – Калифорнию. Но все сходятся в том, что произошло это в Америке в середине 60-х годов XX века. В эпоху гангстерских войн и позже, во времена студенческих волнений, граффити служили метками контролируемых бандами городских кварталов и были для молодежи доступным способом выразить свои политические взгляды. Лишь к концу 60-х граффити оформились в их нынешних формах. Стиль и техника граффити постоянно развиваются и совершенствуются. Каждая страна вносила нечто новое и свежее в это искусство. Но после того, как рисунки со стен города переместились на стены музеев, галерей и памятников архитектуры, встал вопрос о вандализме